

УКРАИНСКАЯ АНТИФАШИСТСКАЯ ПРОЗА В КОНТЕКСТЕ ЛИТЕРАТУРЫ СОПРОТИВЛЕНИЯ

Ядром и сущностью прогрессивных славянских литератур XX в., как и предшествующих эпох, как и мирового искусства в целом, является художественная трактовка вопросов о месте и роли исторической деятельности людей в общественном бытии, о природе человеческих целей и ценностей.

Целая гамма свежих и самобытных нот в звучании проблем гуманизма составляет достояние славянского искусства, которое развивалось под знаком антифашистской борьбы и которое открыло перспективы нового подъема культуры. Славянские народы, в наибольшей степени подвергшиеся фашистской агрессии и угрозе уничтожения, боролись не только за свое национальное существование и сохранение своей культуры, но вместе с другими членами антигитлеровской коалиции внесли выдающийся вклад в дело сплочения всех прогрессивных сил Европы, защиты от рецидива варварства во имя гуманистических и социалистических традиций.

Чем же вызвана эффективность гуманистического пафоса антифашистской европейской, в первую очередь славянской, культуры, служащей и ныне делу сохранения и упрочения мирной перспективы? На этом следует специально остановиться, включив в сферу анализа взаимодействия славянских и неславянских литератур и рассмотрев сущность украинской антифашистской прозы в контексте искусства Сопротивления.

Антифашистская литература концентрирует в себе как весьма определенно выраженные эстетические черты, так и идеологические особенности мышления, рожденные сложным временем европейской истории борьбы с антигуманной теорией и практикой гитлеризма. Возникшее в процессе создания единого антифашистского интернационального фронта, призванное защищать идеи демократии и социализма, это искусство утверждает непокоренность человеческого духа, принципы гуманизма,

живую волю к борьбе и чувство единения трудящихся разных стран. В характеристике самой антифашистской литературы различаются два этапа: 1) 1933—1945 гг. — собственно антифашистская литература, литература Сопротивления; 2) послевоенный этап, во время которого возникли произведения на антифашистскую тему.

В истории художественного разоблачения и критики идеологии фашизма, активного участия в фактическом его разгроме возникают многие точки соприкосновения советской литературы, в том числе украинской, с мировой.

Творчество ряда писателей, например Александра Гаврилюка, во всей глубине может быть понято только в общем контексте европейской литературы, ибо оно несет в себе печать главных особенностей всемирного идейно-художественного процесса, связанного с борьбой против реакционных социальных устремлений гитлеризма.

Одно из магистральных направлений развития антифашистской темы у славянских народов представлено рядом документальных, преимущественно автобиографических произведений, связанных чаще всего с проблемой пребывания коммуниста, прогрессивного деятеля в концлагере и тюрьме. Приоритет в художественной интерпретации «концлагерной» темы на славянской почве (исключая появление произведений данного цикла в немецкой культуре 30-х годов) принадлежит украинской и белорусской литературе, которые первыми отразили психологию сопротивления идеологии фашизма. Типологическое родство украинских и белорусских образцов этой литературы («Береза» А. Гаврилюка, «Письма на волю» В. Хоружей) продиктовано аналогичностью условий, в которые были поставлены профашистским правительством Пилсудского Западная Украина и Западная Белоруссия, насильственно оторванные до 1939 г. от Советского Союза, а также сходством трактовки концепции человека активного действия, общностью решения этических и эстетических проблем при всем различии художественных особенностей произведений.

В раскрытии психологии стойкости определилось наивысшее творческое достижение антифашистской литературы, составляющее ее специфику. Психология сопротивления — это обширная проблема политического, этического и эстетического порядка: способ отношения к жизни, выбор форм существования, достойных человека, упорные поиски справедливости, красоты, целесообразности существования, которое мыслится и реализуется в борьбе с антигуманной сущностью фашизма. Именно в этом плане типично и оригинально творчество писателя А. Гаврилюка, которого называют западноукраинским Николаем Островским и Юлиусом Фучиком. А. Гаврилюк боролся с фашизмом как революционер-подпольщик и заключенный белопольского концлагеря. Он оставил первое украинское художественное свидетельство о методах фашистского уничтожения человека. Его слово в защиту идей социализма, подкрепленное примером личной активности, отражает твердость творческого духа писателя, верность коммунистическим идеалам и ответственность борьбы за них. Цикл его произведений, центральным среди которых является повесть «Береза», с ее широкой гуманистической концепцией, с запечатленным в ней своеобразным типом художественного мышления автора, хро-

нологически предвосхищает появление многих образцов антифашистской литературы. В нем раскрывается психология борцов, коммунистов-антифашистов. Не случайно, именно А. Гаврилюк первым в европейской литературе широко употребляет слово «сопротивление», характеризуя отношение заключенных к фашистам. Показательно, что лишь несколько лет спустя деятель французского антифашистского движения, русский по происхождению, Борис Вильде для названия подпольной газеты употребил слов «Résistance», ставшее определением борьбы народов Европы против фашизма.

Поставив в центр своего творчества основной конфликт эпохи — конфликт между гуманизмом и фашизмом, демократией и тоталитаризмом, — писатели-антифашисты своим поведением показали пример человеческой активности в защите справедливости. Пафос деяния, пафос преобразования мира, выраженный 11-м тезисом К. Маркса: «Философы лишь различным образом *объясняли* мир, но дело заключается в том, чтобы *изменить* его»¹ — сказался на личной судьбе и творчестве художников социалистического мира и передовых писателей зарубежных стран. Тема единства людей разных национальностей перед угрозой варварства достигает кульминации в творчестве писателей-антифашистов; интернациональный диапазон этой литературы весьма широк. Высокие нравственные критерии нашли конкретное художественное воплощение в концепции красоты и силы человеческого духа, этике патриотизма, взаимосвязи личного и гражданского, проблеме человеческого счастья и радости, достоинства и чести, открывающих особенный подход к человеку XX в.

Закономерно типологическое сходство произведений немецких, французских и славянских писателей-антифашистов. В контексте чешской и польской, немецкой и французской культур украинская проза звучит как новое литературное событие, ознаменовавшее поиски художественного решения антифашистской темы. Обличая выработанные фашистами изощренные методы уничтожения человеческой веры и достоинства, представители различных славянских и неславянских литератур (А. Гаврилюк, Ю. Фучик, Т. Боровский, Г. Морцинек, З. Коссаk, М. Мирский, В. Бредель, А. Зегерс, Э. Вихерт, Г. Лангхофф, Э. Триоле, Б. Вильде и др.), не повторяясь, говорили об одной и той же системе. Сопоставление представителей разных литератур доказывает далеко не внешнюю общность нелегких судеб героев. Хотя эта близость у славянских писателей (например, А. Гаврилюка, Ю. Фучика, Т. Боровского, М. Мирского) больше, чем у неславянских, но все они духовно родственны. При сопоставлении произведений обнаруживается вариантность поисков принципов выражения автобиографичности (особенности рассказа от первого лица, формообразовательные функции автобиографизма), углубления психологического анализа, жанровой поливалентности, цельности характеров.

У антифашистских писателей, прежде всего коммунистов, совпадают социальные, психологические и моральные коллизии. Это касается исторического оптимизма, наблюдаемого в повести «Береза» А. Гаврилюка,

¹ Маркс К. Тезисы о Фейербахе. — Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. т. 3, с. 4.

психологии сопротивления, разработанной Ю. Фучиком и В. Бределем, М. Мирским и Б. Вильде в типичном ключе литературы тех лет (не только морально-психологическое, но и социально-политическое толкование), проблемы гуманизма, художественно решенной в плане изучения нравственного облика человека и богатства духовного мира личности. В произведениях представителей данного течения искусства отразилась эволюция гуманизма как одного из идейно-революционных сдвигов. Для писателей-антифашистов, особенно людей социалистического мировоззрения, был органичным отказ от пассивной созерцательности ради позиций активного, воинствующего гуманизма. Антифашистской литературе, органичным звеном которой является украинская проза, свойственна общая тенденция к разностороннему изображению личности в неразрывной связи с общественно-политическими и историческими событиями, волнующими человечество. Слияние социального, философского и психологического начал составляет показательную черту европейской литературы Сопротивления. Славянские писатели были одними из первых, кто поставил тему сопротивления как тему классовую, социальную, политическую, указав путь к возможному ее философскому осмыслению.

Типологической гранью антифашистского искусства была трактовка темы героического подвига, особенно если она осуществлялась путем воссоздания характера коммуниста. Произведения славянских («Репортаж с петлей на шее» Ю. Фучика, «Береза» А. Гаврилука) и неславянских («Испытание» В. Бределя, «Седьмой крест» А. Зегера, «Диалоги в тюрьме» Б. Вильде, «Живые борются» Ж. Лаффита) авторов сходны в документальной точности и обоснованности обрисовки истоков мужества, героического поведения коммунистов в концлагерях. Стремление к стоицизму трактуется ими как красота преодоления трудностей, эстетика борьбы. Благодаря этому на первый план выдвигается положительный герой — человек с новым идейным, нравственным, психологическим комплексом. Доминирующими в нем были мужество и партийная честь как предпосылка психологии сопротивления, в художественном открытии которого была найдена новая формула цельности, удивительной внутренней монолитности характера героя. Но характер этот предстает вследствие разнообразных рефлексий, первозданной естественности чувств и диалектики мыслей человека, которому ничто человеческое не чуждо. Наиболее весомой в опыте писателей-антифашистов является концепция личности как активного деятеля, борющегося за преобразование мира. Антигитлеровское движение породило общность трактовки проблем этического порядка, остро стоящих перед писателями разных стран. В их произведениях сильно подчеркнуты идеи интернационализма, коллективизма, единства общих усилий как условия жизни людей.

Отличительной чертой процесса развития славянских и неславянских антифашистских литератур было отражение могучего влияния политики на художественное творчество, проявляющееся в возрастании удельного веса публицистики. При этом показательна тесная взаимосвязь идейно-политических и эстетических компонентов творчества, активно обогащающегося новыми художественными достижениями. Усиление интеллектуального начала как реакция на тотальное мракобесие, органичное соче-

тание в прозе лирических и драматических элементов, оригинальные формы повести-репортажа способствовали глубине художественного отражения действительной правды жизни и эстетическому анализу социальных противоречий эпохи.

В антифашистском движении проявилась и другая общая тенденция — утверждение писателей на позициях социалистического реализма, вследствие чего у А. Гаврилюка и Ю. Фучика, В. Бределя и А. Зегерс и других отражена жизнь народа в решительные моменты исторического развития, в движении к социалистическим идеалам.

Типологическая общность антифашистских литератур нашла отражение и в усиленном внимании к национальным традициям, которое диктовалось потребностью защиты культуры от гитлеровского варварства. К общим антифашистским идейно-эстетическим принципам писатели приходили исходя из мотивов национального характера и отечественных традиций.

Общность писателей-антифашистов не исключала их идейно-эстетической дифференциации. Единство равноправных не имело ничего общего с механическим однообразием, отрицающим особенности развития каждой отдельной литературы. Единение в борьбе с фашизмом стимулировало большое художественное разнообразие, различие творческих индивидуальностей.

Весомый опыт культуры Сопротивления постоянно учитывается в лучших образцах современной литературы и составляет несомненную эстетическую силу нашей действительности. Не случайно продолжает развиваться документально-автобиографическое течение современного искусства, черпающее вдохновение из кладовой славянских антифашистских литератур.

Заботясь о прогрессе культуры, лучшие писатели-антифашисты стремились органично развивать все ее компоненты. По определению марксистско-ленинской философии, в состав культуры входят четыре аспекта: гносеологический (познавательный), аксиологический (ценностный), демиургический (творческий) и коммуникационный².

Не из русла ли славянского и шире — европейского — антифашистского искусства, отнюдь не умаляющего познавательного и творческого подходов к жизни, проистекает современный углубленный интерес к художественной трактовке ценностных и коммуникативных свойств человеческого бытия, который наблюдается в многонациональной советской литературе, равно как и искусстве стран социалистического содружества? И это непосредственно связано со жгучими проблемами идеологической борьбы наших дней, с диалектикой национального и интернационального в мировом художественном развитии.

² Проблемы гуманизма в марксистско-ленинской философии. — М., 1975.